

Гуань Маньсин, увидев, что отец непреклонен, решила сменить тактику:

— Папа, а ведь у Гуань Юаня и Чжао Шэнгу есть деньги.

Гуань Хэ на мгновение замер с сигаретой в руке:

— Эти деньги их. Ты что, думаешь, сможешь их вытянуть?

Гуань Маньсин продолжила:

— Папа, мы можем придумать другой способ. Если мы получим их рецепт тушёного мяса, то сможем зарабатывать целое состояние.

Гуань Хэ усмехнулся:

— Как ты собираешься его получить? Ты же знаешь, что Чжао Шэнгу — крепкий орешек.

— Папа, нам нужно найти его слабость, — уверенно сказала Гуань Маньсин.

— Слабость? Какая у него слабость? — удивился Гуань Хэ.

— Гуань Юань. Он его бережет как зеницу ока. Если мы получим Гуань Юаня, Чжао Шэнгу не сможет отказать.

Гуань Хэ потерял интерес:

— Бесполезно. Он больше не наш.

Гуань Маньсин, видя, что отец не понимает, прямо сказала:

— Мы спрячем Гуань Юаня и потребуем, чтобы Чжао Шэнгу отдал рецепт. Он не сможет отказать.

Гуань Хэ испугался:

— Что ты задумала? Это же преступление!

— Папа, ты что, ослеп? Мы ведь родственники Гуань Юаня. Мы скажем, что просто хотели его увидеть, ты же хотел пообщаться с внуком. Что тут может пойти не так?

Гуань Хэ задумался, затянувшись сигаретой. Затем сказал:

— Позови своих братьев.

Когда Гуань Маньцан и другие вошли, они провели в комнате весь день, обсуждая план, и в конце концов решили действовать.

Вечером, когда уже стемнело, Гуань Юань собирал одеяла во дворе, а Чжао Шэнгу готовил ужин на кухне. Гуань Маньцан и его братья попытались перелезть через забор дома Чжао. Они думали, что действуют незаметно, но Гуань Юань уже услышал шум. Он встал, прищурился, увидел головы, выглядывающие из-за забора, и закричал:

— Брат, воры!

Схватив палку, он бросился к забору. Чжао Шэнгу, услышав крик, быстро выбежал наружу.

Головой из-за забора оказался Гуань Маньку. Услышав крик, он запаниковал и, наступив на лицо Гуань Маньцану, упал вместе с ним, задев ещё и Гуань Маньбу, который стоял внизу на страже.

Чжао Шэнгу открыл ворота и увидел, как братья Гуань лежат на земле, стелая. Гуань Юань, не мешкая, ударил каждого палкой и начал кричать, чтобы поймать воров.

Вскоре собралась толпа. Увидев братьев Гуань, люди удивились.

Гуань Юань объяснил:

— Я уже собирался закрывать ворота, когда увидел, что кто-то перелезает через забор. Только выбежал, чтобы узнать, кто это.

Люди заметили рядом большой мешок и лестницу у забора.

— Вот это да, совсем совесть потеряли. Чжао Шэнгу жил у вас, а Гуань Юань — ваш родственник, а вы на них воровством решили заработать.

Гуань Маньцан попытался оправдаться:

— Мы просто проходили мимо.

— Мимо? Тогда зачем лезли через забор? Думаете, мы дураки? — Чжао Шэнгу разоблачил их ложь.

Гуань Маньку, улыбаясь, сказал:

— Мы просто хотели навестить Сяо Юаня.

Окружающие не поверили:

— Навестить? Почему тогда не через дверь? Впервые вижу, чтобы через забор навещали.

Люди засмеялись. Некоторые, возмущённые поведением братьев, сказали:

— Вы — позор нашей деревни.

И, чтобы выпустить пар, каждый из них дал братьям пинка.

Кто-то предложил:

— Давайте отведём их к старосте, пусть он их проучит.

В те времена в деревнях не было привычки сообщать о таких происшествиях в полицию, да и доказательств не было. К тому же братья были родственниками Гуань Юаня, и всё могло закончиться ничем.

Чжао Шэнгу и Гуань Юань согласились, и толпа повела братьев к старосте.

Гуань Хэ и Гуань Маньсин с волнением ждали, когда братья привезут Гуань Юаня, но вместо этого из громкоговорителя раздался голос старосты, сообщившего, что братья Гуань попались на воровстве и что все должны собраться для их «воспитания».

Гуань Хэ, услышав это, отступил на шаг, с ненавистью глядя на дочь:

— Это все твои идеи!

Сказав это, он ушёл в дом, не в силах выйти на улицу.

Гуань Маньсин, сжав кулаки, мысленно ругала братьев за их неудачу. Боясь быть замешанной в этом деле, она быстро увела Сунь Цзыхао и Сунь Цзыюй.

Братья Гуань, подвергшись «воспитанию» от деревни, признались, что пытались украсть. Они не были глупы и понимали, что воровство — это одно, а похищение — совсем другое.

Их избили и отпустили. Братья, с синяками и ссадинами на лицах, как крысы, бежали домой под насмешки деревни.

Теперь они ненавидели Гуань Маньсин, а также злились на Гуань Хэ. Их жёны, узнав о случившемся, в душе готовы были разорвать Гуань Маньсин на части.

Ли Юэчжи плакала:

— Теперь у нас в семье воры! Как наши дети будут жениться и выходить замуж? Ты, как дурак, поддался на её уговоры, а теперь мы все опозорены!

Гуань Маньку, раздражённый её слезами, сказал:

— Я такой, какой есть. Если не нравлюсь, ищи другого!

Ли Юэчжи, задыхаясь от гнева, зарыдала ещё громче. В других комнатах тоже царил хаос, и весь вечер в доме Гуань не утихали крики и плач.

Это происшествие никак не повлияло на Чжао Шэнгу и Гуань Юаня. Они продолжали продавать тушёное мясо и искали помещение для магазина. Старейшины Ли и Чжао, желая полакомиться, стали частыми гостями в их доме.

В один из дней они пришли с Сяо Чжаном. Старейшина Ли, увидев цветы, которые не вяли даже зимой, как всегда, восхитился.

Гуань Юань ожидал, что они спросят о цветах, но старейшины оказались более сдержанными, чем он думал, лишь удивившись.

Зима — идеальное время для горячего горшочка. Чжао Шэнгу и Гуань Юань специально приготовили его, и аромат наполнил весь дом. Старейшина Ли, держа палочки, едва сдерживался, чтобы не схватить сырое мясо.

Старейшина Чжао, наблюдая за ним, сказал:

— Ты, старый черт, как ребёнок!

Старейшина Ли, не обращая на него внимания, продолжал смотреть на горшок. Гуань Юань подал приготовленную им вяленую говядину:

— Дедушка Ли, дедушка Чжао, попробуйте. Это наша новая закуска.

Старейшина Ли, всегда с интересом относившийся к их блюдам, с удовольствием взял кусочек.

Вкус оказался невероятным: мясо было ароматным, нежным и в то же время упругим. Запивая его вином, он почувствовал себя на седьмом небе.

— Отлично, — сказал он, наслаждаясь. — С таким мастерством вы сможете построить своё дело.

Он даже запел песню о Гуань Юе, раскачиваясь в такт.

Старейшина Чжао тоже похвалил говядину. Они так увлеклись, что забыли о горшке. Снаружи шёл снег, а в доме царила уютная атмосфера. Старейшины решили остаться на ночь, и Ли отправил Сяо Чжана домой с сообщением.

Это был не первый их визит, и у Чжао Шэнгу и Гуань Юаня была готова комната для гостей. Когда всё было убрано, старейшина Ли спросил Чжао Шэнгу об их планах.

— Мы хотим открыть магазин, нанять кого-то для управления, а сами пойдём учиться, — обняв Гуань Юаня, Чжао Шэнгу рассказал о своих намерениях.

Старейшина Чжао обрадовался:

— Правильно! Я давно хотел сказать, что детям нужно учиться. Страна сейчас уделяет этому большое внимание. Только через образование можно обрести мудрость.

<http://bllate.org/book/16465/1494848>